

ИСТОРИЯ

Н. И. ХРАПУНОВ

О ДРЕВНЕМ НАЗВАНИИ ГОРОДА: ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ ИЛИ ХЕРСОНЕС В ТАВРИКЕ?¹

Утверждение о том, что древнегреческий топоним «Херсонес Таврический» обозначал два пункта – во-первых, современный Крымский полуостров, а во-вторых, город на его юго-западной оконечности, между нынешними Карантинной и Песочной бухтами, принято в историографии. Оно вошло в названия книг и статей по истории и археологии, эпиграфике и нумизматике данного центра. Созданный на городище заповедник так и называется – «Херсонес Таврический». Однако в античном мире никогда не было города, называвшегося Херсонесом Таврическим, тогда как *Ταυρικὴ Χερσόνησος* – древнее название современного Крымского полуострова.

«Херсонес» (*Χερσόνησος* в дорическом диалекте, *Χερσόνησος* в ионическом, *Χερρόνησος* в аттическом²) – топоним, весьма распространенный в античном мире. Не считая полуостровов, название которых образовано превращением имени нарицательного (*χέρσος*, «сухой», «твердый», отсюда «суша» + *νησος*, «остров» = *χερσόνησος*, «полуостров») в собственное [см., например: *Strabo Geogr.* 7. 4. 1, 2; 7. Fr. 51; 14. 1. 31 и др.], в древности существовал едва ли не десяток городов, обязанных этим именем, очевидно, своему географическому положению [например: *Strabo Geogr.* 3. 4. 6; 7. 4. 2; 10. 4. 12, 14; 17. 1. 14; 17. 3. 22 или *Steph. Byz. Ethnica* s. v. *Χερρόνησος*; о принципах, в соответствии с которым вновь основанная колония получала свое название, см.: 1, с. 164, 165]. Немудрено, что, когда хотели избежать путаницы во всех этих многочис-

¹ Я признателен В.А.Сидоренко за помощь при подготовке этой статьи.

² Для удобства позволю себе писать русскую версию этого названия во всех случаях как «Херсонес».

ленных Херсонесах греческой ойкумены, использовали определение, нередко становившееся частью названия, например, *Καρικὴ Χερσόνησος* (Херсонес Карийский), *Θρακικὴ Χερσόνησος* (Херсонес Фракийский) или *Ταυρικὴ Χερσόνησος* (Херсонес Таврический). Важно отметить, что не всегда можно отличить, является ли «херсонес» именем собственным или нарицательным.

Даже на территории современного Крымского полуострова было как минимум шесть пунктов, носивших имя Херсонеса. Во-первых, это сам Крым – Большой, Таврический и Скифский Херсонес (*Μεγάλη, Ταυρικὴ καὶ Σκυθικὴ Χερρόνησος*). Во-вторых, расположенный на его юго-западе современный Гераклейский полуостров – Малый Херсонес (*Μικρὰ Χερρόνησος*) [Strabo *Geogr.* 7. 4. 1, 2]. В-третьих, Суровый (или Скалистый) Херсонес (*Τρηχεῖα Χερσόνησος*), то есть современный Керченский полуостров [Herod. *Hist.* 4. 99]. В-четвертых и в-пятых, населенные пункты на Гераклейском полуострове – Древний Херсонес (*Παλαιὰ Χερρόνησος*) и полис Херсонес [Strabo *Geogr.* 7. 4. 2]. В-шестых, наконец, Зенонов Херсонес (*Ζήνωνος Χερσόνησος*) в Восточном Крыму [Ptol. *Geogr.* 3. 6. 4]. Поскольку второй, третий, четвертый и шестой из вышеперечисленных Херсонесов никогда не претендовали на честь называться Таврическими, в данной статье речь о них вестись не будет. Для того, чтобы избежать путаницы, в дальнейшем я буду называть полуостров Херсонес его современным именем – Крымским полуостровом или Крымом, а полис Херсонес – просто Херсонесом.

Показательно, что выражение «Херсонес Таврический», по-видимому, не употребляется в документах, созданных самими херсонеситами – гражданами полиса. По крайней мере, его нет в тех памятниках, что сохранились до наших дней. Жители называли свой город *Χερσόνασος* [2, кат. №№ 352, 256, 362]. Нередко использовали различные производные – простые или субстантивированные прилагательные [3, кат. № 14; 4, с. 61, 62; в латинских текстах: 2, кат. № 404 = 5, кат. № 1; 6, с. 72, 73]. В том случае, когда считалось необходимым подчеркнуть географическое положение города, его отличие от прочих Херсонесов, появлялось выражение, несхожее с *Ταυρικὴ Χερσόνησος*. Так, в постановлениях народного собрания используется формула «проэдры херсонеситов, что в Таврике, постановили...» (*πρόεδροι χερσονασεῖται τῶν ποτὶ ταῖ Ταυρικᾷ εἶπαν...*) [2, кат. №№ 357, 359, 362, 364, 366, 366; 3, кат. № 5]. Другой известный тип официальных документов – городские монеты. Место чеканки на них в IV в. до н. э. – II в. н. э. в большинстве случаев указано как сокращение ХЕР или ХЕРΣ. Начиная с третьей четверти I в. до н. э. по третью четверть III в. н. э. (с перерывами) использовалась полная форма имени города в родительном падеже, в формуле ΕΛΕΥΤΕΡΑΣ ΧΕΡΣΟΝΕΣΟΥ. На некоторых выпусках третьей четверти I в. н. э. стоит политоним жителей города в родительном падеже – ΧΕΡΣΟΝΑΣΕΙΤΩΝ или ΧΕΡΣΟΝΝΗΣΙΤΩΝ [7, с. 134-

156 (каталог)]. Как видим, хотя официальные и другие документы, созданные непосредственно в городе, иногда локализуют Херсонес «в Таврике», речь в них не шла о «Херсонесе Таврическом».

Эллины восточной части Крымского полуострова, боспоряне, также, по-видимому, не использовали выражение «Херсонес Таврический». Оно не зафиксировано в боспорской эпитафике. Проживавшие на Боспоре граждане Херсонеса именовали себя просто *χερσονησίται* [8, кат. №№ 173, 194, 195, 243].

Граждане Херсонеса неоднократно упоминаются в эпитафике греческих полисов – Оропы, Дельф, Делоса, Афин, Том, Ольвии [9, кат. №№ 9, 10, 12, 20, 22, 56, 66; 10, кат. №№ 3, 26, 28]. Когда хотели подчеркнуть, гражданин какого из Херсонесов имеется в виду, использовали формулу «херсонесит с Понта» (*χερσονησίτης ἐκ τοῦ Πόντου*) [9, кат. №№ 8, 13, 14, 25-27]³.

Обратимся к тем источникам, созданным за пределами Крыма, авторы которых не были гражданами крымского полиса. Думается, нет смысла рассматривать все те свидетельства, в которых наличествует слово «Херсонес» и производные от него [см.: 13, s. v. Херсонес Таврический]. Достаточно ограничиться памятниками, упоминающими «Херсонес Таврический», и определить значение данного термина.

Начать следует, очевидно, с рассказа Псевдо-Скимна (последняя треть II в. до н. э.) об основании города Херсонеса в Таврике. Ἡ Ταυρικὴ δὲ Χερρόνησος λεγομένη τούτοις συνάπτει, πόλιν ἔχουσα Ἑλληνίδα, ἢν Ἡρακλεῶται Δῆλιοι τ' ἀπόκισαν, τοῖς Ἡρακλεώταις γενομένου χρημοῦ τινός... ἅμα Δῆλιοισι Χερρόνησον οἰκίσαι

³ Интересно, что жители Херсонеса и Боспора не только вообще не употребляли термин *Ταυρικὴ Χερρόνησος*, но, может быть, даже не имели специального обозначения для Крымского полуострова. По крайней мере, такое название не фиксируется в дошедших до нас памятниках. Например, когда автор херсонесского декрета в честь Диофанта (конец II в. до н. э.) захотел сказать, что эллинское войско отправилось вглубь Крымского полуострова, он воспользовался выражением «в середину Скифии» (*εἰς μέσων τὰν Σκυθίαν*) [2, кат. № 352]. Свой же город, как уже говорилось, херсонеситы помещали «в Таврике». Для Боспора, возможно, следует говорить о специфике сохранившихся эпитафических памятников. Так, например, сообщая о своих владениях, боспорские цари перечисляли этнонимы варварских племен, а не названия территорий [см.: 8, кат. № 40 и др.]. Пожалуй, единственное исключение – это надпись 192/93 г., из которой следует, что царь Савромат II после завоевания сираков и скифов присоединил к своим владениям Таврику (*πολεμήσας δὲ καὶ Συραχοῦς καὶ Σκυθῶν καὶ τὴν Ταυρικὴν ὑπόσπονδον λαβών*) [8, кат. № 1237]. Из указанных памятников следует, что в лексиконе херсонеситов и боспорян существовало понятие «Таврика», которое, по мнению исследователей, обозначало южную, гористую часть полуострова [11, с. 72; 12, с. 48]. Может быть, Крымский полуостров воспринимался живущими на нем эллинами не как целое, а как несколько частей, принадлежавших разным политическим и этническим организациям: степи – кочевникам, юго-западное нагорье – таврам, побережье – грекам. Однако не менее вероятно, что другие памятники до нас просто не дошли. В любом случае, нет сомнений в том, что жившие далеко от Крыма и никогда там не бывавшие античные авторы рассматривали Крымский полуостров как единое целое [см., например: *Strabo Geogr.* 7. 4. 1, а также другие источники, о которых речь ниже].

(«Херсонес же, называемый Таврическим, граничит с этими, имея эллинский город, который основали гераклеоты и делосцы вследствие данного гераклеотам... прорицания заселить вместе с делосцами Херсонес») [Ps.-Scym. *Perieg.* 820]. Очевидно, что в данном контексте слово *Χερρόνησος* использовано в своем первоначальном, нарицательном значении «полуостров», а ἡ Ταυρικὴ δὲ Χερρόνησος λεγομένη – «это полуостров, называемый Таврическим»⁴. Выполняя волю богов, гераклеоты и делосцы заселили Таврический полуостров (Ταυρικὴ Χερρόνησος) и основали там город, который тоже стал называться «полуостровом», или Херсонесом (*Χερρόνησος*).

Рассказ Псевдо-Скимна практически дословно повторяет анонимный автор «Перипла Понта Эвксинского» VI в. н. э. [Anon. *Per.* 80]. Далее говорится, что береговая линия Херсонеса Таврического от Афинеона до Калос Лимена составляет 2600 стадий, а от Порфмитиды до Херсона 2260 стадий [Anon. *Per.* 82]. В том же контексте собственно город назван *Χερρόνησος*, *Χερσόνησος* [Anon. *Per.* 81] и *Χερσών* [Anon. *Per.* 82; 83; 89; 117]⁵. Понятно, что автор позднего перипла считал Херсонес Таврический названием полуострова, а Херсон или просто Херсонес – названием расположенного там города.

Страбон (вторая половина I в. до н. э. – начало I в. н. э.), подробно описав Северное Причерноморье с его многочисленными Херсонесами, употребляет выражение «Херсонес Таврический» только по отношению к Крымскому полуострову. Ἐνταῦθα δ' ἔστιν ὁ ἰσθμὸς ὁ διείρων τὴν Σαπρὰν λεγομένην λίμνην ἀπὸ τῆς θαλάττης, σταδίων τεσσαράκοντα, καὶ ποιῶν τὴν Ταυρικὴν καὶ Σκυθικὴν λεγομένην Χερρόνησον («Здесь находится перешеек, который отделяет озеро, называемое Гнилым, от моря, <он в ширину> сорок стадий и образует Херсонес, называемый Таврическим и Скифским») [Strabo *Geogr.* 7. 4. 1].

Около 100 г. н. э. Дион Хризостом упоминает «эллинов и скифов, живущих в Херсонесе Таврическом» (τῶν Ἑλλήνων καὶ Σκυθῶν οἱ Χερρόνησον οἰκοῦντες τὴν Ταυρικὴν) [Dio Chrys. *Orat.* 36].

Интересный случай - перипл Арриана (первая половина II в. н. э.), где сказано следующее: ... ἐς Λαμπάδα τῆς Ταυρικῆς στάδιοι ἑξακόσιοι. ἀπὸ δὲ Λαμπάδος ἐς Συμβόλου λιμένα, Ταυρικὸν καὶ τοῦτον, στάδιοι εἴκοσι καὶ πεντακόσιοι. καὶ ἔνθεν ἐς Χερρόνησον τῆς Ταυρικῆς ὀδοῦντα καὶ ἑκατόν. ἀπὸ δὲ Χερρόνησου ἐς Κερκινίτιν στάδιοι ἑξακόσιοι... («...до Лампады Таврики шестьсот стадий. От Лампады до Символон Лимена, так же Таврики, пятьсот двадцать стадий. Отсюда сто восемьдесят стадий до Херсонеса Таврики. От Херсонеса до Керкинитиды

⁴ Следует сказать, что, по мнению Ю. Г. Виноградова и М. И. Золотарева, это не Крымский, а современный Гераклеийский полуостров [53, прим. 23, с. 45].

⁵ Вероятно, путаница связана с тем, что автор перипла, использовавший помимо Псевдо-Скимна не дошедшее до наших дней землеописание, написанное не позднее III в до н. э. [14, с. 69-73], заменил в большинстве случаев устаревшие варианты названия города на современное ему *Χερσών*, но дважды по каким-то причинам этого не сделал.

шестьсот стадий...») [Arg. *Per. Pont. Eux.* 30]. Здесь имеем неконструктивный *genetivus* существительного *Ταυρικῆ* к *accusativus* от *Χερρόνησος*, то есть буквально «Херсонес Таврики». То же использовано для Лампады и Символон Лимена, в прочих источниках «Таврических» эпитетов лишенных [Plin. *Hist. Nat.* 4, 86; Ptol. *Geogr.* 3. 6. 2; Anon. *Per.* 55, 78]. Итак, Арриан указывает на нахождение указанных пунктов в земле тавров, Таврике.

Сведения о Херсонесе Таврическом содержит «География» Клавдия Птолемея (вторая половина II в. н. э.). Значение, которое автор вкладывает в этот термин, становится очевидным из контекста. Птолемей сообщает, что перешеек, отделяющий Херсонес Таврический от материка, находится за устьем реки Каркинит [Ptol. *Geogr.* 3. 5. 2]. Следующая глава его сочинения посвящена географическому положению Херсонеса Таврического (*Ταυρικῆς Χερρόνησον θέσις* - 3. 6). Здесь обозначаются его границы (3. 6. 1), говорится, что среди его городов есть Херсонес (*Χερρόνησος* - 3. 6. 2) и Зенонов Херсонес (*Ζήνωνος Χερρόνησος* - 3. 6. 4). Затем сказано, что внутри Таврического Херсонеса (*ἐν τῇ Ταυρικῇ Χερσονήσῳ*) лежит несколько городов (3. 6. 5). Восьмая карта Европы по Птолемею включает Сарматию и Херсонес Таврический (8. 10. 1), из городов которого (*τῆς δὲ Ταυρικῆν Χερρόνησον*) Феодосия имеет самый длинный день (8. 10. 4). Из всего этого ясно, что для Клавдия Птолемея «Херсонес Таврический» – это название полуострова, и не более того.

В небольшом географическом трактате из московского Исторического музея «Херсонес Таврический с Кафой и Символоном» (*ἡ Ταυρικῆ Χερρόνησος ἐν ἧ ὁ Καφὰς καὶ τὸ Σύμβολον*) назван одним из регионов или провинций (*ἐπαρχία*) Европы [15, с. 253, 255]⁶. Очевидно, что здесь идет речь не о городе, а обо всем Крымском полуострове.

В первой половине V в. Кирилл Александрийский писал, что «живущие в Херсонесе Таврическом (*περὶ Ταυρικῆν Χερρόνησον*) скифы, закалывая захваченных ими чужестранцев в честь туземной Артемиды, прикалывают их головы к дверям храма...» [Cyril. *Alex. Contra Juliani* 4]. Вряд ли здесь идет речь о диких нравах обитателей греческого города. Гораздо вероятнее, что эти кровожадные «скифы» жили на Таврическом полуострове.

Зосим во второй половине того же столетия повествует, как приближенный императора Юлиана, Прокопий, узнав о смерти своего покровителя и, опасаясь преследования со стороны унаследовавшего трон Иовиана, «бежал вместе со всеми домашними к Эвксинскому Понту и оттуда, сев на корабль, переправился в Херсонес Таврический» (*ἐπὶ τῇ Ταυριακῇ <...> Χερρόνησῳ*)

⁶ Издатель датировал этот источник 360-368 гг., однако К. Цукерману удалось обнаружить в тексте несколько вставок VII и X вв. [16, с. 560, прим. 47]. Представляется, что в основе трактата лежал не дошедший до нашего времени текст IV в., в котором упоминался Херсонес Таврический.

[Zosim. *Hist.* 4. 5. 2]. По словам Аммиана Марцеллина, в изгнании Прокопий вел «звериную жизнь», «терпел голод в диких местах и был лишен человеческого общества» [Amm. Marc. *Res gestae* 26. 6. 4], так что, скорее всего, будущий заговорщик прятался в Таврике, а не в городе Херсонесе.

Иногда для того, чтобы пояснить, жители какого именно города имеются в виду, древние авторы прибегали к разного рода пояснениям, в том числе указывая на связь нашего Херсонеса с Таврикой, но никогда не называли его «Таврическим» (Ταυρικῆ). Так, Полиен (середина II в. н. э.) использует выражение «жившие в Таврике херсонеситы» (οἱ Ταυρικῆν κατοικοῦντες Χερρονήσῃται) [Polyaen *Strateg.* 8. 56]. Показательно, что некоторые античные авторы использовали в отношении города и его жителей определения «Понтийский» или «Скифский», но не «Таврический». Описывая борьбу Митридата Евпатора против мятежных боспорских городов, Аппиан (сер. II в. н. э.) сообщает, что Махар бежал в Понтийский Херсонес (ἐν τῷ Πόντῳ Χερρόνησον) [Appian *Mithr.* 102]. По словам Мемнона (конец I – начало II в. н. э.), во время осады Гераклеи Коттой в 72 г. до н. э. жители отправили к херсонеситам скифским (ἐν Σκυθία Χερρονήσιτας) посольство с просьбой о помощи [Memnon *De Heracl.* 16. 49]. Таким образом, выражение «Херсонес Скифский» (Σκυθικῆ Χερρόνησος) имело два значения – и современного Крымского полуострова [Strabo *Geogr.* 7. 4. 1], и, как в данном случае, греческого города в его юго-западной части.

Иногда неясно, что именно имеет в виду источник под именем «Херсонеса Таврического». В начале III в. до н. э. философ и ботаник Феофраст рассуждал о луковцах, некоторые из которых так сладки, что кое-где «употребляются в пищу сырыми, как, например, в Херсонесе Таврическом» (ἐν Χερρονήσῳ τῇ Ταυρικῆ) [Theophr. *De plant. inter.* 7. 13. 8]. Говорить о том, что автор имеет в виду именно город, а не полуостров, у нас нет никакого права, как нет оснований и утверждать обратное. В середине I в. н. э. слова Феофраста повторил Плиний [Plin. *Hist. nat.* 19. 95]. Это – единственный раз, когда название «Херсонес Таврический» появляется в античных источниках в латинском написании (*Cherronesus Taurica*)⁷. Вероятно, дело в том, что Плиний хотел передать смысл сказанного Феофрастом как можно ближе к оригиналу.

⁷ Интересно, что сам Плиний в другом случае называет Крымский полуостров *Taurica* [Plin. *Hist. nat.* 4. 85], а город *Cherronesus* [Plin. *Hist. nat.* 4. 78, 84, 86; ср.: 4. 85; 18. 66]. Возможно, он не до конца разобрался в греческой номенклатуре этих мест. Как уже говорилось, эллины называли «Таврикой» (Ταυρικῆ) южную возвышенную часть полуострова, заселенную таврами [11, с. 72-74, 76]. Из латинских писателей, помимо Плиния, Таврику упоминал лишь Аммиан Марцеллин (вторая половина IV в.). Этот автор следует эллинской традиции, называя Крымский полуостров – *Cherronesus* [Amm. Marc. *Res gestae* 22, 8, 32], его населенную таврами южную часть – *Taurica* [Amm. Marc. *Res gestae* 22. 8. 20. 33-35], а город на юго-западе полуострова – также *Cherronesus* [Amm.

В большинстве источников византийской эпохи выражение «Херсонес Таврический» не употребляется. Более того, может быть, у византийцев вообще не существовало термина, определяющего Крымский полуостров как единое целое. Так, например, хронисты Феофан и Никифор (первая половина IX в.), подробно описавшие события, развернувшиеся здесь в конце VII – начале VIII вв., говорят о трех географических пунктах: Херсоне, Боспоре и Климатах [Theoph. Chron. 373-381; Nikeph. Brev. 40-45]. Константин Багрянородный, в середине X в. в деталях рассказавший о географическом положении Крымского полуострова [Const. Porph. De adm. imp. 42], так же не дает ему общего наименования, ограничиваясь теми же Херсоном, Боспором и Климатами: 'Ο δὲ αὐτὸς κόλπος τῆς Μαϊώτιδος ἔρχεται ἀντικρὺ τῶν Νεκροπύλων, τῶν ὄντων πλησίον τοῦ Δανάπρεως ποταμοῦ, ὡς ἀπὸ μιλίων δ', καὶ μίσηται, ἐν ᾧ καὶ σοῦδαν οἱ παλαιοὶ ποιησάμενοι διεβίβασαν τὴν θάλασσαν, μέσον ἀποκλείσαντες πᾶσαν τὴν Χερσῶνος γῆν καὶ τῶν Κλιμάτων καὶ τῆς Βοσπόρου γῆν, κρατοῦσαν μέχρι, α μιλίων ἢ καὶ πλείονων τινῶν («сам же залив Меотиды тянется по направлению к Некропилам, которые находятся поблизости от реки Данаприс <Днепр>, и сливается <с Некропилами> там, где древние, прорыв канал, проходили в море, отгородив <этим каналом> находившуюся внутри землю Херсона и Климатов и землю Боспора, простирающуюся миль на 1 тысячу или несколько больше») [Const. Porph. De adm. imp. 42. 78-83]. Херсон – это название города, вытеснившее древнее имя Херсонеса в конце IV-VI вв., а в широком смысле – обозначение области, данному городу подчиненной [17, с. 43-48]. «Боспором» с VI в. называли исключительно город – ранее Пантикапей. «Земля Боспора» – это, очевидно, восточный Крым, Керченский полуостров. «Климаты» или «Готия» – области в горах юго-западного Крыма [18, с. 195-200]. Итак, вместо целого полуострова видим совокупность трех территорий (к слову, во время Константина Багрянородного объединенных под властью Византии в рамках военно-административного округа, фемы), причем степь вообще не принимается во внимание. Возможно, такое «расчлененное» восприятие Крыма связано с тем, что крымские степи никогда не входили в сферу интересов Византии, понимались как продолжение евразийской степи, владения гуннов, хазар, мадьяр, печенегов и других кочевников [54, с. 328-329].

Термин «Херсонес Таврический» используется в это время не в оригинальных произведениях, а только в различных пояснениях, комментариях и хрестоматиях, основанных на античных источниках. Так, анонимный автор «Схолии» к «Землеописанию» Дионисия, пишет: «Киммерийцы живут под Marc. Res gestae 26. 10. 10]. Плиний же под Таврикой понимает весь Крымский полуостров [Plin. Hist. nat. 4. 85]. По мнению М. И. Ростовцева, Плиний пользовался в высшей степени точным и достоверным источником [14, с. 50-52]. Таким образом, либо слово Таврика использовалось в двух значениях (и Крым, и его южная часть), или же Плиний счел слова «Таврика» и «Херсонес Таврический» синонимами по ошибке.

выступом Тавра, который называется Херсонесом Таврическим (ἡ καλεῖται Χερρόνησος Ταυρικὴ) и прилежит к устью Меотиды с запада» [Anon. *Scholia ad Dionys.* 163]. Другой комментатор, Евстафий Фессалоникский (вторая половина XII в.), упоминает «Херсонес Таврический... похожий на Пелопоннес» [Eust. *Parekbol.* 163].

Труд Страбона стал основой для средневековых хрестоматий, в которых выражение «Херсонес Таврический» используется много чаще, чем в оригинале, но всегда – в отношении Крымского полуострова [19, с. 167, 168]. Например, в оригинале у Страбона: ἡ δὲ μεγάλη Χερρόνησος τῇ Πελοποννήσῳ προσέοικε καὶ τὸ σχῆμα καὶ τὸ μέγετος («большой Херсонес похож на Пелопоннес и по форме, и по величине») [Strabo *Geogr.* 7. 4. 5], а у неизвестного автора хрестоматии: ἡ δὲ Ταυρικὴ Χερρόνησος ἔοικε καὶ κατὰ τὸ μέγετος καὶ κατὰ τὸ σχῆμα τῇ Πελοποννήσῳ («Херсонес Таврический и по величине, и по форме похож на Пелопоннес») [19, с. 168]. У Страбона: τῆς δὲ Χερρόνησου, πλὴν τῆς ὄρεινῆς τῆς ἐπὶ τῇ θαλάττῃ μέχρι Θεοδοσίας, ἢ γε ἄλλη πεδιάς καὶ εὐγαιος ἐστὶ πᾶσα («что же до Херсонеса, то, кроме гористой области у моря до Феодосии, вся остальная земля его представляет собой весьма плодородную равнину») [Strabo *Geogr.* 7. 4. 6], а в сокращенной версии: τῆς δὲ Χερρόνησου τῆς Ταυρικῆς, πλὴν τῆς ὄρεινῆς τῆς παραλίου μέχρι Θεοδοσίας, ἢ ἄλλη πεδιάς καὶ εὐγαιος ἐστὶ πᾶσα («что же до Херсонеса Таврического, то, кроме гористой приморской области до Феодосии, все остальное представляет собой весьма плодородную равнину») [19, с. 168]⁸. Логика средневекового ученого диктуется его целями. Хрестоматия была предназначена, очевидно, для обучения, отсюда стремление к унификации многочисленных названий Крымского полуострова, использованных Страбоном. Город же, как был Херсонесом (или полисом херсонеситов), так им и остался. Иначе говоря, с точки зрения образованного византийца различие между Херсонесом Таврическим и просто Херсонесом заключалось в том, что первый – это полуостров, а второй – город на нем.

Столетия спустя имя «Херсонеса Таврического» неожиданно всплывает в источниках позднесредневековой эпохи. Писавшие по-латыни авторы оперируют транслитерацией старинного греческого термина, употребляют его в четком соответствии с античной географической традицией, а именно – как название полуострова. Помимо недвусмысленного контекста об этом говорит и тот факт, что источники повествуют о современных им событиях середины XVI в., когда прошло уже едва ли не больше сотни лет с момента гибели города Херсонеса. Так, фламандец Бусбек, бывший послом австрийского императора в Османской Порте, рассказал о своей встрече в 1554 г. с

⁸ Для сравнения, о городе: у Страбона: «этот <город> прежде был автономным» (αὕτη δ'ἦν πρότερον αὐτόνομος) [Strabo *Geogr.* 7. 4. 3], в хрестоматии: «город Херсонес в Таврике прежде был автономным» (ὅτι Χερρόνησος πόλις ἐν τῇ Ταυρικῇ πρότερον αὐτόνομος ἦν) [19, с. 167].

крымскими готами, трижды упомянув, что это племя населяло Херсонес Таврический (*Taurica Chersonesus*) [цит. по: 20, с. 245-246, 266-267; ср.: 21, р. 270]. Немецкий историк Георгий Торкватский (1513-1575 гг.) пишет, что остатки крымских готов жили «в горах Херсонеса Таврического» (*in montagnis Tauricae Chersonesi*) [цит. по: 20, с. 243; ср.: 21, р. 274]. По словам немецкого путешественника Энгельберта Кэмпфера (1631-1716 гг.), полуостров Крым назывался также «Херсонесом Таврическим» (*Taurica Chersonesus*) [цит. по: 21, р. 275].

Из всего этого можно сделать следующие выводы. Термин «Херсонес Таврический» – по-видимому, продукт творчества древнегреческих «кабинетных ученых», живших за пределами Крыма; жители Крыма им не пользовались (по крайней мере, он не упоминается в источниках, созданных на территории полуострова). Как местные жители-эллины называли Крымский полуостров, в точности неизвестно; возможно, что специального термина вовсе не существовало в лексиконе грекоговорящих жителей полуострова ни в античное, ни в византийское время. Первое упоминание термина «Херсонес Таврический» датируется последней третью II в. до н. э., то есть временем составления перипла Псевдо-Скимна. Похоже, что после V в. н. э. (Климент Александрийский, Зосим) он вышел из употребления. Так, хотя, как уже говорилось выше, анонимный автор перипла VI в. н. э. называет крымский полуостров «Херсонесом Таврическим», это объясняется, по-видимому, тем набором источников, которые использовал аноним. Едва ли не все они были созданы еще до н. э. [14, с. 69-73]. В дальнейшем о Херсонесе Таврическом говорили лишь комментаторы и составители хрестоматий, то есть авторы произведений, не связанных с современной им реальностью, а также писавшие по-латыни немецкие писатели XVI-XVII вв. В древних и средневековых сочинениях Херсонес Таврический – это то, что мы сейчас называем Крымским полуостровом. Город же на его юго-западной оконечности именовали «Херсонесом», в случае необходимости уточняя, что находится он «в Таврике», то есть в южной части полуострова, в земле тавров. Граждане называли свой полис просто «Херсонесом», а себя – «херсонеситами, что в Таврике». Жители других греческих центров именовали крымский полис «Херсонесом в Понте», иногда – «Понтийским Херсонесом». Редкое выражение «Херсонес Скифский» обозначало и Крымский полуостров, и греческий полис.

Город стал называться «Таврическим» столетия спустя после своей гибели. Борьба между Россией и Крымским ханством в XVIII в. способствовала росту интереса к Северному Причерноморью, в том числе интереса научного. Одним из последствий крымского похода 1737 г. под водительством Миниха, последствий незначительных с точки зрения большой политики, но важнейших для нашей темы, были снятые чертежи и карты, в том числе и *Verus Chersonesi*

Tauricae seu Crimeae conspectus («подлинный Херсонеса Таврического или Крымского вид»), переданный в Академию Наук [22, с. 469]. К сожалению, в настоящее время этот документ утрачен [23, с. 481]. Если это не план Крымского полуострова⁹, который в русской литературе XVIII – начала XIX вв. нередко именовали «Таврическим Херсонесом» [см., например: 24, с. 27; 25], то перед нами первый известный случай, когда «Херсонесом Таврическим» назван город. Приблизительно через тридцать лет после того, в 1772 г., во время очередной русско-турецкой войны премьер-майор Бурнашев снимает «План развалинам древнего Херсонеса Таврикийскаго» [издан: 23, с. 480-481, рис. 120]. Судя по опубликованным Н. В. Тункиной данным, на многочисленных планах 1775-1785 гг. древний город назван «Херсоном» [23, с. 481-485]. Интересную форму названия полуострова изобретает Г. А. Потемкин. В послании к своей царственной возлюбленной в ноябре 1782 г. он именует Крым «Таврическим Херсоном» [26, с. 90]. После присоединения Крыма к России и в ознаменование этого события в 1787 г. чеканится серебряная монета номиналом в 2, 5, 10 и 20 копеек с вензелем Екатерины II и легендой «царица Херсониса Таврическаго» [27, с. 341; кат. №№ 4286-4289]. Как видим, в отличие от многих современных ученых, императрица использовала этот титул в соответствии с античной традицией – для обозначения Крымского полуострова. Таким образом, большинство документов конца XVIII в. проявляют большую точность в вопросе о древнем имени города. Весьма аккуратны в вопросе о Херсонесе и Херсонесе Таврическом большинство трудов исследователей и путешественников конца XVIII – начала XIX вв. [28; 29; 30, с. 40 сл.; 32, с. 58-59; 24, с. 27-33 и 113-122; 33; 25; 34; 35; 36, t. V, p. 302; t. VI, p. 118-215; 37, p. 323 ff.; 38, с. 60-72 сл.; 55, p. 223, 114-123; 56, p. 188; 58, с. 213]. Но есть и два исключения. В главе «Севастополь в 1786 году» сочинения немецкого врача Э. В. Дримпельмана (издано в 1813 г.) «Херсонесом Таврическим», судя по контексту, назван древний город [31]. У англичанки М. Гатри, посетившей в 1795-1796 гг. юг России, выражение «Херсонес Таврический» (*Chersonesus Taurica*) употребляется по отношению к Крымскому полуострову, тогда как город именуется «Херсоном» в тексте и «Херсоном Таврическим» (*Tauric Cherson*) в названии книги и письма XXVIII, в котором приводится его описание [39, p. 95-104]. Итак, хотя в XVIII – начале XIX в. эпитет «Таврический» уже применялся, пусть изредка, по отношению к древнему городу, в большинстве случаев авторы следуют античной традиции.

⁹ О каких-то картах Миниха и Ласси, где был изображен юго-западный Крым, пишут Пейсонель и И. М. Муравьев-Апостол [38, с. 68, прим. 8].

Едва ли не первым российским ученым, назвавшим именно город «Херсонесом Таврическим», стал Б. В. Кёне. В самом названии своей книги 1848 г. исследователь говорит о «городе Херсонисе Таврическом», однако в тексте именуется его просто Херсонисом или Херсоном: «Самым богатым и могущественным городом Таврического Херсониса (Полуострова) был Херронес, Херсонес или Херсонис (Χερρόνησος, Chersonesus), который впоследствии, с конца второго века нашего летосчисления, стали именовать Херсоном (Χερσών)» [40, с. 3]¹⁰. Новая форма названия быстро стала общепотребительной. Вероятно, эпитет «Таврический» в отношении города легко вошел в жизнь во многом потому, что в России южный регион назывался «Тавридой», «Таврической областью», затем «Таврической губернией» и т.п.

Херсонесу было не впервой терять свое имя. Не беря в расчет пресловутую Мегарику (Megarice) – по словам Плиния [Hist. Nat. IV, 26], древнее имя Херсонеса¹¹ – в конце IV–VI вв. он вдруг стал Херсоном [17]. Опустим и коверкания имени города средневековыми славянскими, еврейскими, арабскими, итальянскими, французскими источниками [42, с. 137, 140, 210, ср.: 57, 86, 138; 43, с. 48–49; 44, с. 95, 96; 45, с. 29; 46, с. 45; 47, с. 479; 48, с. 141; 49, с. 243–244; 50, с. 77, 79; 51, s. v. Topetarkan ou Chersonne; 52, с. 64, ср. с. 63, а также прим. 22, 34; 34, с. 177, 230]. Но вот уже после гибели города его руины стали называть «Сары-Керман», т.е. по-тюркски «желтая крепость», или Топеторкан [34, с. 231, прим. 339, 340; Beauplan, 1660, s. v. Topetarkan]. После присоединения Северного Причерноморья к России в конце XVIII в. политические устремления Екатерины II заставили ее «восстановить» древние названия городов, уже существовавших или «возобновлявшихся» в новых владениях России. Однако в результате названия были перепутаны, и, по сути, только Феодосии досталось ее древнее имя. Поблизости от руин Херсонеса-Херсона возник город, названный по имени греческого полиса в восточном Причерноморье «Севастополем», а имя «Херсона» унаследовал город за пределами Крыма, впоследствии ставший центром одноименной губернии [см.: 35, с. 646]. Камни древнего Херсонеса в буквальном смысле пошли на строительство центра Черноморского флота. По словам путешественника, «le premier jour de Sévastopol fut le dernier de Cherson» («первый день Севастополя стал последним – Херсона») [36, t. VI, p. 155]. Эти слова можно отнести и к самому имени города.

¹⁰ Показательно, что в следующей своей работе Б. В. Кёне употребляет выражение «Херсонес Таврический» только в отношении Крымского полуострова, город же всегда называет «Херсонесом» [57, с. 115–118, 121 сл.].

¹¹ Вероятно, это отражение греч. Μεγαρική, «мегарская» (колония, город, земля) [41, с. 65].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Скржинская М. В.* Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. Киев, 1991.
2. *Латышев В. В.* [Latushev V.] Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. I, 2nd ed. Петроград, 1916.
3. *Соломоник Э. И.* Новые эпитафические памятники Херсонеса [часть 1]. Киев, 1964.
4. *Антонова И. А., Яйленко В. П.* Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н. э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1995. № 4.
5. *Соломоник Э. И.* Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983.
6. *Виноградов Ю. Г., Зубарь В. М., Антонова И. А.* Schola Principalium в Херсонесе // Нумизматика и эпитафика. 1999. № 16.
7. *Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. - XII в. н. э.). Киев, 1977.
8. Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965.
9. *Граков Б. Н.* Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3.
10. Надписи Ольвии (1917-1965). Л., 1968.
11. *Дьяков В. Н.* Древняя Таврика до римской оккупации // ВДИ. 1939. № 3.
12. *Соломоник Э. И.* Таври і Тавріка (про походження етноніма і топоніма) // Археологія. 1976. Т. 20.
13. *Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). Тбилиси, 1991.
14. *Ростовцев М. И.* Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л., 1925.
15. *Шангин М. А.* Новый географический текст // ВДИ. 1938. №4.
16. *Цукерман К.* Епископы и гарнизон Херсонеса в IV в. // МАИЭТ. 1994/1995. Вып. IV.
17. *Храпунов Н. И.* О средневековом названии города Херсона // Восток-запад: межконфессиональный диалог. Сборник научных трудов. Севастополь, 2003.
18. *Васильевский В. Г.* Записка греческого топарха // Его же. Труды. Том II. Вып. 1. СПб., 1909.
19. *Латышев В. В.* Scythica and Caucasica. Veteribus scriptoribus graecis et latinis. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Fasc. 1-3. СПб., 1890-1900.
20. *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001.
21. *Vasiliev A. A.* The Goths in the Crimea. Cambridge [Mass.], 1936.
22. Протоколы заседаний конференции Импер. Акад. Наук с 1725 по 1803 года. СПб., 1897. Т. 1. 1725-1744.
23. *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002.
24. *Сумароков П.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1779 году. М., 1800.
25. *Сестренцевич-Богуш С.* История царства Херсонеса Таврийского. СПб., 1806. Т. I-II.
26. *Лопатин В. С.* Новое о планах князя Г. А. Потемкина по присоединению Крыма к России // Москва-Крым. Историко-публицистический альманах. 2000. №2.
27. *Уздеников В. В.* Монеты России. 1700-1917. М., 1985.

28. *Тунманн*. Крымское ханство / Пер. Н. Л. Эрнста и А. Л. Белявской. Симферополь, 1990.
29. Физическое описание Таврической области по ее местоположению и по всем трем царствам природы. СПб., 1785.
30. *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 гг. / Пер. С. Л. Белявской и А. Л. Бертье-Делагарда (Научное наследство. Т. 27). М., 1999.
31. *Дримпельман Э. В.* Записки немецкого врача о России конца XVIII в. / Пер. А. Круглого // Русский архив. 1881. Книга 1. Т. 1.
32. *Миранда Ф. де.* Путешествие по Российской империи / Пер. с исп. М. С. Алперовича, В. А. Капанадзе и Е. Ф. Толстой. М., 2001.
33. *Сумароков П.* Досуги крымского судьи или Второе путешествие в Тавриду. Часть I. СПб., 1803.
34. *Кеппен П.* Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.
35. *Мурзакевич Н.* Поездка в Крым в 1836 г. // ЖМНП. 1837. № 3 (часть XIII).
36. *Dubois de Montpéreux F.* Voyage autour du Caucase, chez les tcherkesses et les abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Paris, 1843. Tome V - VI.
37. *Clarke E. D.* Travels in various countries of Europe, Asia, and Africa. Part the first. Russia, Tartary, and Turkey. Section 1. Second American edition. New York, 1813.
38. *Муравьев-Апостол И. М.* Путешествие по Тавриде в 1820 году. СПб., 1823.
39. *Guthrie M.* A tour, performed in the years 1795-6, through the Taurida, or Crimea, the antient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy. London, 1802.
40. *Кёне Б. В.* Исследования об истории и древностях города Херсониса Таврического. СПб., 1848.
41. *Скржинская М. В.* Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977.
42. *Шахматов А. А.* Повесть временных лет. Том I. Вводная часть. Текст. Примечания. Петроград, 1916.
43. *Шахматов А. А.* Корсунская легенда о крещении Владимира. Отд. оттиск. СПб., 1906.
44. *Васильевский В. Г.* Русско-византийские исследования. Жития свв. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского // Его же. Труды. Том III. Петроград, 1915.
45. *Васильевский В. Г.* Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу // Его же. Труды. Том II. Вып. 1. СПб., 1909.
46. *Абрамович Д. А.* Киево-печерский патерик. Киев, 1930.
47. *Литаврин Г. Г.* Киево-Печерский патерик о работорговцах-иудеях в Херсоне и мученичестве Евстратия Постника // Его же. Византия и славяне. СПб., 1999.
48. *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997.
49. *Гаркави А. Я.* Крымский полуостров до монгольского нашествия в арабской литературе // Труды Четвертого археологического съезда в России, бывшего в Казани, с 31 июля по 18 августа 1877 года. Том второй. Казань, 1891.
50. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алматы, 1993.
51. *Beauplan.* Description d'Ukraine, qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne. Contenues depuis les confins de la Moscovie, insques aux limites de la Transilvanie. Ensemble leurs moeurs, façons de vivres, et de faire la Guerre. Rouen, 1660.

52. Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. И. П. Старостиной. М., 1994.
53. Виноградов Ю. Г., Золотарев М. И. Год рождения Херсонеса Таврического // ХСб. 1998. Вып. IX.
54. Храпунов Н. И. Некоторые особенности развития администрации византийского Херсона // Проблемы истории, филологии и культуры. М.; Магнитогорск, 2004. Вып. XIV.
55. Reuilly J. Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire pendant l'année 1803. Paris, 1806.
56. The Life of Reginald Heber, D. D., Lord Bishop of Calcutta. By his Widow. With Selections from his Correspondence, Unpublished Poems, and Private Papers; together with a Journal of his Tour in Norway, Sweden, Russia, Hungary, and Germany, and a History of Cossacks. Vol. I. New York, 1830.
57. Кёне Б. Музей покойного князя Василия Викторовича Кочубея и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств: Понтийского и Босфора Киммерийского. Том I. СПб., 1856.
58. Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785-1789). Пер. с франц. с примеч. переводчика. СПб., 1865.

Khrapunov N. I.
The Ancient Name of the City:
Tauric Chersonesos or Chersonesos in Taurica?
Summary

Nowadays no one has doubts in what the ancient Greek city of Chersonesos that was located on the southwestern tip of the present-day Crimean peninsula, between Karantinnaya bay and Pesochnaya bay, possessed the name 'Tauric' in classical period. However, there was no city in the ancient *oikoumene* to be called Tauric Chersonese. Ταυρικὴ Χερσόνησος or *Chersonesus Taurica* is no more than the ancient name of what is now called Crimean peninsula.

It is evident that the name of Tauric Chersonesos was never mentioned in inscriptions that had been made by the citizens of the polis, the Chersonesites. No such term existed in the other type of official documents, on the city's coins. The citizens called their polis just 'Chersonesos', and themselves were 'the Chersonesites who in Taurica'. Those who lived in other Greek centres and the ancient writers called the Crimean polis just 'Chersonesos'. Sometimes, they used various explanations like 'Chersonesos in Pontos' or 'Pontic Chersonesos'. There was a rare expression 'Scythian Chersonesos' to indicate both the Crimean peninsula and the Greek polis.

The city started to be called 'Tauric' centuries after its fall. In 1772, this new name appeared on a map of 'ruins of the ancient city of 'Tauric Chersonesos'. Boris Koehne was one of the first scholars who referred to the city as 'Tauric Chersonesos' in 1848. This new form became generally used very soon.